

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.636
19 January 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 636-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева, во вторник,
19 января 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Сельсу Луис Нуньес Аморим (Бразилия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 636-е пленарное заседание и первая часть сессии 1993 года Конференции по разоружению объявляются открытыми. Мне выпала большая честь в качестве представителя Бразилии выполнять обязанности Президента Конференции в начале нашей работы в этом году. Я обещаю от себя лично и от имени моей делегации оказывать всем посильную помощь в качестве Президента. В то время я надеюсь на вашу помощь в решении стоящих перед нами сложных вопросов.

Мне особенно приятно в качестве Президента Конференции тепло приветствовать выдающихся деятелей, участвующих в работе этого пленарного заседания. Первым сегодня будет выступать министр иностранных дел Союза Мьянмы Его Превосходительство У Он Гиау. За время своей выдающейся дипломатической карьеры министр занимал различные высокие должности во внешнеполитическом ведомстве своей страны. Он - первый карьерный дипломат этой страны на должности министра иностранных дел. За последние два месяца под его руководством Союз Мьянмы предпринял важные шаги в области разоружения. Члены Конференции хорошо знают министра по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии достопочтенного Дугласа Грэхама, выступавшего на Конференции 13 июня 1991 года. Тогда он был представлен членам Конференции, и мой предшественник особо отметил его активную роль в научной сфере и в качестве члена парламента. Тогда министр сделал важное заявление, подробно остановившись, помимо прочего, на вопросе о запрещении химического оружия. Я рад приветствовать его сегодня, когда Конференция успешно завершила работу над Конвенцией по запрещению химического оружия.

В ходе консультаций координаторы высказывали пожелания о том, чтобы министру было предложено выступить сегодня на пленарном заседании, прежде чем мы перейдем к рассмотрению просьб от нечленов Конференции относительно их участия в работе этого органа. В этой связи я с удовольствием предоставлю ему слово.

Мне также хотелось бы приветствовать новых коллег, приступающих к работе на Конференции в качестве новых представителей: посла Германии Вольфганга Хоффмана, посла Индии Сатиша Чандра, посла Кении Даниэля дон Кароли Нанджира и посла Швеции Ларса Норберга, которым я обещаю всяческое содействие и хочу пожелать всего самого наилучшего. И наконец, мне хотелось бы обратиться со словами благодарности от себя лично и от имени Конференции, а также от имени правительства моей страны к моему предшественнику на посту Президента Конференции послу Мишелю Сервэ за эффективное руководство работой этого органа. Вспомним, что именно в этот период Конференция завершила переговоры по Конвенции о химическом оружии. Мне также хотелось бы выразить особую признательность послу Сервэ за ту эффективность и объективность, с которыми он проводил неофициальные консультации по повестке дня и составу этого форума. Мне будет нелегко заменить его на этом важном и трудном посту. Наступил период, когда международное сообщество требует произвести оценку целей и структуры механизма в области разоружения. Конференции по разоружению необходимо должным образом адаптироваться к новым условиям, что может потребовать дополнительных усилий с нашей стороны.

Задолго до окончания переговоров по химическому оружию в прошлом году все мы начали задумываться о будущем Конференции по разоружению. Стало ясно, что один из наиболее важных и плодотворных этапов Конференции подходит к концу и что нам будут поручены новые задачи. Сейчас от Конференции ждут вклада в переоценку многостороннего механизма в области контроля над вооружениями и разоружения, которая в ближайшее время будет проводиться Первым комитетом

(Президент)

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой связи необходимы наши коллективные усилия, в частности в связи с докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленном "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после "холодной войны", а также в связи с пересмотром повестки дня и состава Конференции по разоружению. Я убежден, что в результате рассмотрения этих вопросов мы сможем выработать удовлетворительные рекомендации и что Конференция будет как и прежде играть важную роль в качестве переговорного органа по вопросам разоружения.

В течение сессии 1992 года на пленарных заседаниях звучали заявления высших государственных органов стран-членов. В их заявлениях, а также в выступлениях делегатов Конференции по разоружению неоднократно давалась оценка последним мировым событиям, важным политическим изменениям, свидетелями которых мы являемся, таким, как окончание конфронтации между Востоком и Западом и противостояния в мире. Я лишь вскользь коснулся этих вопросов, однако прежде мне хотелось бы отметить роль демократии в новом международном порядке. Как известно, демократия является формой организации государства, "правлением большинства", как об этом говорилось в известном трактате Геродота о спорах, возникших после смерти Камбиза, древнеперсидского царя в VI веке до нашей эры. Однако влияние и значение демократии являются гораздо более широкими, чем предполагает это чисто формальное определение. Недавний опыт Бразилии показывает, что организованное на демократических началах государство, живущее в мире со своими соседями, нуждается в гораздо меньшем количестве вооружений, что позволяет использовать выделившиеся ресурсы на неотложные цели в области развития.

Представления Бразилии о международной безопасности можно, таким образом, уложить в три слова: разоружение, демократия и развитие. Подчеркивая аспект развития, а также преемственность наших национальных идей в этом отношении, уместно вспомнить, что 30 лет тому назад наши делегации на международных форумах также выдвигали аналогичную триаду: разоружение, развитие и деколонизация.

Здесь не время и не место подробно обсуждать взаимосвязь между развитием и миром, которая уже была доходчиво выражена папой Павлом VI четверть века тому назад. Вместе с тем, анализируя международную обстановку, нельзя не поразиться удивительному совпадению, существующему между районами напряженности и их недостаточным развитием. Можно со всей уверенностью сказать, что обе мировые войны нашего столетия, равно как и "холодная война", были по существу конфликтами между экономически развитыми державами того времени; в конфликтах же сегодняшнего дня, как правило, участвуют люди и государства, находящиеся за чертой бедности, даже если в географическом отношении они расположены рядом с мощными и богатыми центрами.

Понимания того, что мир изменился, что его bipolarность исчезла и что новая структура власти заменила прежние противоборствующие силы, недостаточно. Перед нами лежит длительный путь к постепенной демократизации всех аспектов человеческой жизни. По нашему мнению, по мере продвижения по пути демократии процесс разоружения будет упрощаться, поскольку правительства, вполне естественно, больше внимания будут уделять благосостоянию своего народа. Вместе с тем демократию не следует рассматривать как чисто

(Президент)

внутригосударственное дело. Сейчас уже признано, что природа международных отношений не терпит полной изоляции во внутренней и внешней сфере. Это особенно убедительно проявляется в комплексе вопросов, касающихся окружающей среды, прав человека и безопасности. В этих вопросах, представляющих общие интересы, в процессе принятия решений должны участвовать все члены международного общества.

Конечно, для обеспечения максимальной эффективности в некоторых случаях может возникать необходимость в ограничении процесса принятия решений. Столь же очевидно и то, что решения по сложным и жизненно важным вопросам могут приобретать законную силу как в моральном, так и в политическом смысле (согласно доктрине Вебера), когда они принимаются в рамках демократического процесса при гарантированном равном представительстве всех сторон. В нашу эпоху революционных изменений в привычных стереотипах мышления концепции демократии выходят далеко за внутригосударственную сферу, вторгаясь в международные политические процессы в качестве неотъемлемого элемента нового порядка, который должен установиться после "холодной войны".

За последние три года исторический процесс пошел по совершенно новому пути. Распад союзов, изменение поляризации и исчезновение былых идеологий приобрели столь широкие масштабы, что кажется, будто история резко ускорила свой ход. В течение двух лет геополитическая карта Европы коренным образом изменилась, и эти изменения продолжаются и по сей день. Многие из ее особенностей, унаследованные со временем второй мировой войны и даже до этого периода, исчезли в мгновение ока. К сожалению, этот процесс не всегда носил мирный характер. На смену напряженности между Востоком и Западом пришла этническая и религиозная конфронтация, пробуждение национализма в его самых крайних формах, что вызвало общую растерянность и увеличило страдания народов. Каждый день нам вновь и вновь преподается урок того, что, вопреки многочисленным утверждениям, история продолжает свой ход.

После кризиса в Персидском заливе 1990-1991 годов пути решения конфликтов международным сообществом открыли новую страницу в истории системы Организации Объединенных Наций, поскольку теперь Совет Безопасности разрешает использование силы для гарантированного выполнения его решений. В настоящее время четко прослеживается тенденция к созданию нового порядка в деле поддержания мира и безопасности. Поэтому сейчас наступил самый подходящий момент пересмотреть механизмы принятия решений в системе Организации Объединенных Наций и разработать критерии и положения в отношении использования силы, которые никоим образом не должны стать повсеместным способом поддержания мира. По нашему мнению, более важным по-прежнему является предупреждение конфликтов, чем их последующее урегулирование.

В последние годы мы наблюдали тенденцию к рассмотрению международных проблем лишь с точки зрения развитого мира. Это является отсталым взглядом на международные факторы, который сильно искажает представление о реальности. Стремление к переменам не должно связываться с неправильным представлением о том, что мир в рамках нового международного порядка исходит из Америки, проходит через Европу и после этого попадает на Восток. Это искаженное представление о реальной ситуации полностью игнорирует южную часть мира. На деле же мир во всем мире не может быть гарантирован до тех пор, пока существует неравноправное распределение мирового богатства, а нищета

(Президент)

по-прежнему является тем бедствием, от которого страдает и гибнет подавляющее большинство населения планеты. В этом смысле исключение южного полушария из сценариев, созданных на основе последних предложений в области международного сотрудничества и инвестиционных потоков, вызывает серьезную озабоченность.

Действенный режим нераспространения является важным элементом в деле поддержания безопасности. Вместе с тем существуют различные взгляды на то, каким должен быть идеальный режим. По мнению Бразилии, он должен носить более всеобъемлющий характер, чем существующий режим. В настоящее время существует режим нераспространения ядерного оружия, основанный на Договоре Тлателолко, Договоре о нераспространении, Договоре Раротонга и гарантиях Международного агентства по атомной энергии. При этом он не является (и вряд ли может являться) режимом, который полностью исключал бы возможные обходные пути. Другим режимом, ограничивающим применение химического и биологического оружия, является режим, установленный Женевским протоколом 1925 года. Конвенция о биологическом оружии также имеет большое значение, однако при этом существует широко распространенное мнение о том, что отсутствие надлежащих механизмов проверки снижает ее эффективность. Правительство моей страны надеется, что этот недостаток может быть исправлен в ближайшем будущем в ходе работы Специальной группы правительственные экспертов, учрежденной второй Конференцией по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии. И наконец, речь идет о всеобъемлющем запрещении химического оружия, предусмотренном в Конвенции, которая была разработана на этой Конференции и открыта для подписания в Париже на прошлой неделе.

Конференции по разоружению следует продолжить свои усилия по созданию более широкой системы, в рамках которой можно будет сократить количество всех видов оружия массового уничтожения с целью их полной ликвидации и запретить испытания такого оружия. Создание такого всеобъемлющего режима может быть делом не сегодняшнего и даже не завтрашнего дня, однако в настоящее время появилась надежда на достижение этой цели. Мы можем избрать подход, основанный на концепции постепенного построения системы с широкими задачами в области нераспространения. Каждое "отраслевое" соглашение в области разоружения, согласованное на многосторонней основе и снабженное надлежащими механизмами проверки, должно являться частью режима нераспространения, к которому мы стремимся. К этим соглашениям должны добавляться согласованные на многосторонней основе правила транспарентности для регулирования безопасным и недискриминационным способом международной передачи технологии двойного назначения. При наличии единых для всех правил будет проще предупреждать немирное использование так называемых чувствительных технологий. В то же время такие правила не должны создавать чрезмерных и неоправданных препятствий на путях законного применения технологии для целей развития.

Одним из первых шагов на пути к полномасштабному режиму нераспространения должно явиться заключение договора, раз и навсегда запрещающего испытания ядерного оружия. В этой связи следует приветствовать заявления, исходящие от государств, обладающих ядерным оружием, в которых выражено их намерение ограничить или временно приостановить проведение подобных испытаний. Заявление президента Миттерана, сделанное им на прошлой неделе, относительно готовности французского правительства на неограниченное время приостановить свои ядерные испытания, если этому же примеру последуют и другие обладающие ядерным оружием государства, было с воодушевлением воспринято Бразилией. Жаль, если таким многообещающим инициативам не будет доставать политической воли для их преобразования в действенные многосторонние обязательства.

(Президент)

На пленарных заседаниях Конференции по разоружению в прошлом году высказывались интересные мнения относительно запрещения ядерных испытаний. Мне хотелось бы напомнить о двух из них. Министр Германии Ганс Дитрих Геншер заявил: "Мы считаем необходимым раз и навсегда выработать переговорный мандат для соглашения о запрещении испытаний. Соглашение, запрещающее ядерные взрывы для целей испытаний, должно быть заключено в ближайшее время". Выступая на ту же тему, посол Италии Бруно Боттаи, генеральный секретарь министерства иностранных дел Италии, заявил: "Италия, давно разделяя точку зрения о том, что прекращение ядерных испытаний нельзя отделять от проблемы размера существующих арсеналов, считает, что в настоящее время сложились условия для достижения - как с технической, так и политической точки зрения, - цели полного запрещения ядерных испытаний с помощью надежных средств проверки".

Представляется, что подавляющее большинство стран согласны с основной мыслью этих заявлений. Эта же идея содержится и в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых при самой широкой поддержке, в которых Конференции по разоружению дается однозначная инструкция выработать договор, навсегда запрещающий испытания ядерного оружия во всех средах. Это - более чем ясное выражение чаяний международного сообщества, которые должны быть услышаны всеми.

Не только с юридической, но и с политической точки зрения было бы логично дополнить Договор о нераспространении положением о полном запрещении ядерных испытаний, придав ему тем самым более сбалансированный характер. В преамбуле к Договору уже содержится призыв такому запрещению. Если в этом направлении будут предприняты конкретные шаги, дополненные согласием обладающих ядерным оружием государств ликвидировать свои арсеналы, то мы тем самым сможем приблизиться к достижению более эффективного и общеприемлемого режима нераспространения.

Моя страна уже приняла решение не проводить каких-либо ядерных испытаний, включая испытания в мирных целях, предусматриваемые в Договоре Тлателолко. То же обязательство было взято на себя Аргентиной и Бразилией в Соглашении об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях, принятом в Гвадалахаре, Мексика, 18 июля 1991 года.

Правительство моей страны поддерживает дополнительные инициативы в ядерной области и в координации с другими заинтересованными странами Латинской Америки предпринимает последние шаги для обеспечения того, чтобы Договор Тлателолко полностью вступил в силу.

Бразилия разделяет готовность большинства стран содействовать установлению всеобъемлющего режима нераспространения. Это требует конструктивного подхода от тех нескольких стран, которые обладают оружием массового уничтожения. Страны, взявшие на себя обязательства в области нераспространения, имеют все основания и моральное право требовать от военных держав правовых обязательств в области разоружения, вертикального нераспространения и обязательств в области запрещения испытаний оружия массового уничтожения.

Моя страна намерена и далее напоминать обладающим ядерным оружием государствам об их главной обязанности в области разоружения. Мы убеждены в том, что существование ядерного оружия и отсутствие действенного и полного его

(Президент)

запрещения и является стимулом для потенциальных "распространителей" ядерного оружия. Мы от всей души приветствуем инициативы двух крупнейших ядерных держав по сокращению своих ядерных арсеналов, которые нашли воплощение в договорах СНВ-1 и СНВ-2. Однако в то же время мы не можем не сказать и о том, что сколь ни были бы важны эти меры, они являются лишь первыми шагами на пути к достижению других соглашений, более широких по своему охвату и согласованных на многосторонней основе.

Глубокие изменения на международной арене, свидетелями которых мы являемся, требуют того, чтобы мир разоружился. Трудно понять, почему страны развитого мира, в том числе причисляющие себя к нейтральным, столь резко увеличили свои военные расходы. Мы сомневаемся, что это наилучшим образом обеспечит интересы безопасности любого региона мира, не говоря уже о том, что это вновь открывает возможности для конфликтов и напряженности. Бразильский народ не может не выразить своего разочарования по поводу новой политики в области вооружений, а также своей глубокой обеспокоенности в отношении опасных последствий чрезмерного накопления оружия. Кроме того, мы не видим оправданий для стран, настаивающих на выделении чрезмерно больших ресурсов на все более и более сложные программы в области обороны, некоторые из которых направлены на предупреждение нападений со стороны вымышленного противника. В силу того, что сама Бразилия выделяет менее 0,5% своего ВВП на военные расходы, она имеет полное моральное право высказывать свое мнение в этой связи.

Мы убеждены, что действенный и всеобъемлющий режим нераспространения поможет укреплению международной безопасности и поддержанию мира. Однако этот режим будет неэффективным до тех пор, пока демократические правительства не обеспечат подлинно демократического принятия решений, в том числе и в международной сфере.

Я в полной мере убежден в том, что как Президент данной Конференции я обязан сохранять беспристрастность, и вы можете в этом на меня рассчитывать. Однако я бы хотел воспользоваться возможностью, чтобы поделиться с вами своими соображениями и четко изложить позиции моего правительства.

Мое желание как Президента Конференции и стремление бразильской делегации заключается в том, чтобы сохранить и обеспечить высочайший уровень Конференции по разоружению как многостороннего переговорного органа в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Мне хотелось бы информировать вас о том, что консультации, проведенные мною по ряду организационных вопросов, убедили меня в том, что мы могли бы вскоре приступить к работе по вопросам существа. После заслушания ораторов, записавшихся для выступления на пленарном заседании, я хотел бы предложить Конференции провести краткое неофициальное совещание для обсуждения тех мероприятий, которые нам надо будет осуществить для продвижения нашей работы. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание для официального закрепления понимания, достигнутого Конференцией по этим вопросам. В ближайшие дни я продолжу проведение консультаций с членами Конференции по другим нерешенным организационным вопросам.

А сейчас позвольте предложить Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Висенте Берасатеги зачитать послание Генерального секретаря д-ра Бутроса Бутроса-Гали.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Ниже вашему вниманию предлагается текст послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Бутроса Бутроса-Гали сессии 1993 года Конференции по разоружению:

"Мне в высшей степени приятно обратиться к Конференции в связи с открытием сессии 1993 года.

Ровно неделю тому назад в Париже в качестве депозитария я открыл для подписания Конвенцию о запрещении химического оружия. Для представленных здесь государств и для всех вас лично это историческое событие ознаменовало собой итог сложнейших двадцатилетних переговоров. Я поздравляю всех вас с той сложной работой, которая была вами проделана. Я глубоко удовлетворен тем, что Конференция постановила возложить на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обязанности депозитария этого беспрецедентного соглашения.

Данная Конвенция представляет собой первое многостороннее соглашение в области разоружения, заключенное в период после окончания "холодной войны", и ее положение об уничтожении и ликвидации этого смертоносного оружия массового уничтожения, равно как и положение в области международной проверки, являются новой вехой для будущих соглашений в области ограничения вооружений. Нам следует делать все возможное для всеобщего присоединения к этой Конвенции.

Глубокие изменения, произошедшие в течение последних нескольких лет в международной политической обстановке, несомненно содействовали прогрессу в переговорах и достижению окончательной договоренности по этой Конвенции. Как я указывал в предлагаемом вашему вниманию докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", посвященном проведению Недели разоружения, лишь немногие аспекты международной жизни претерпели в последние годы более глубокие изменения, чем усилия в области контроля над вооружениями и разоружения.

Однако это не означает, что разоружение было лишь одним из аспектов "холодной войны", который уже больше не имеет основополагающего значения для международной безопасности. Хотя за эти годы было заключено несколько важных соглашений в области ограничения вооружений, окончание "холодной войны" вновь поставило проблему разоружения на центральное место.

Ваш успехи в достижении полного и эффективного запрещения всех видов химического оружия - убедительное тому доказательство. Подписание нового Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2), который примерно на 70% сократит число ядерных боеголовок двух крупнейших держав, является еще одной вехой в разоружении. Ликвидация ракет наземного базирования с РГЧ в одночасье устранила опасность первого удара и тем самым лишилагонку вооружений стимулирующего начала. Многие называют этот договор самым крупным из всех соглашений в области ограничений ядерных вооружений, поскольку он предусматривает резкие сокращения ракет морского базирования, а также выводит ядерное разоружение из разряда утопии в категорию реальности.

(Г-н Берасатеги, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Существовавший ранее баланс силы между двумя ядерными державами сменился нестабильностью и неустойчивостью во многих регионах планеты. Поэтому Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению надлежит предпринять решительные шаги для глубокого изучения в этот жизненно важный период времени того, какое направление она изберет для внесения решающего вклада в обеспечение более спокойного и безопасного мира для всех. Кроме той жизненно важной роли, которую процесс многостороннего разоружения играет в деле содействия созданию международного мира и безопасности, этот процесс является неотъемлемой частью задачи по установлению и поддержанию мира, которая возлагается на Организацию Объединенных Наций все в новых районах мира. Для того чтобы многосторонний механизм в области разоружения был эффективным, он должен отвечать потребностям эпохи после "холодной войны".

После представления и обсуждения моего доклада в Первом комитете Генеральная Ассамблея постановила возродить практику созыва совещаний Первого комитета в течение недели в марте для переоценки многостороннего механизма в области контроля над вооружениями и разоружения. Я с нетерпением жду мнений государств-членов по поводу моего доклада, а также обсуждения в ходе возобновленной сессии Первого комитета результатов его рассмотрения Конференцией по разоружению, равно как и итогов пересмотра ее повестки дня, состава и методов работы. Я призываю вас найти удовлетворительные решения этих вопросов, поскольку ответственность за рекомендации в отношении будущего этого органа находится в его компетенции.

В своем докладе я предложил, чтобы усилия Конференции по разоружению были сосредоточены на четко определенных и неотложных вопросах. Конференции следует воспользоваться преимуществами момента, возникшими в результате успешного заключения Конвенции по химическому оружию и добиться прогресса по ряду вопросов.

Учитывая заключение важного соглашения по СНВ-2, увеличение числа государств, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также мораторий на ядерные испытания, действующий в ряде государств, обладающих ядерным оружием, представляется, что для Конференции по разоружению настало самое подходящее время активизировать свои усилия по достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Прекращение испытаний такого оружия послужит дополнительным стимулом для достижения цели полного ядерного разоружения. А пока же следует с новой энергией добиваться решения вопроса о гарантиях безопасности государством, не обладающим ядерным оружием.

Транспарентность в вооружениях является новым важным аспектом концентрации усилий Конференции. Как вы знаете из моего доклада, я считаю, что укрепление доверия в военной сфере является важной частью деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения в будущем. Конференции по разоружению отводится важная роль в этой общей политике. Усилия, начатые в 1992 году, должны быть продолжены и активизированы.

(Г-н Берасатеги, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Созданный в Организации Объединенных Наций Регистр обычных вооружений приобретет в 1993 году еще большее значение по мере того, как государства будут представлять свою информацию. Доклад Группы экспертов помог уточнить процедуру отчетности. Конференция по разоружению могла бы, несомненно, внести весьма полезный вклад в этот Регистр путем, например, рассмотрения вопроса о чрезмерном и дестабилизирующем накоплении вооружений путем установления универсальных и недискриминационных практических путей повышения открытости и транспарентности. Я ожидаю мнений Конференции по разоружению по этому вопросу особенно в свете обзора, который по моей просьбе будет проведен в 1994 году.

Для предотвращения гонки в космическом пространстве Конференция могла бы активизировать изучение всех соответствующих вопросов, особенно в области мер укрепления доверия.

В докладе я выражают надежду, что международное сообщество сможет прийти к более справедливым и всеобъемлющим подходам к ответственному контролю за распространением. Я надеюсь, что члены Конференции продолжат неофициальный диалог по всем этим вопросам, который приведет к формализации дискуссий для продвижения к более конкретным и согласованным соглашениям.

Всего лишь год тому назад члены Совета Безопасности провели специальное заседание на высшем уровне и подтвердили свою уверенность в том, что прогресс в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения мог бы внести жизненно важный вклад в сохранение международного мира и безопасности. Совет взял на себя обязательство предпринять конкретные шаги по повышению эффективности Организации Объединенных Наций в этих областях.

Я убежден, что Конференция по разоружению откликнется на рекомендации и предложения, выдвинутые в выступлении Председателя этого уникального заседания на высшем уровне. Я предлагаю Конференции приложить все силы для достижения этих целей".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря, ознакомившего нас с посланием д-ра Бутроса Бутроса-Гали. Позвольте просить посла Берасатеги передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу глубокую признательность за его важный вклад в нашу работу.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также обратился к членам Конференции с двумя сообщениями. В письме от 24 декабря 1992 года он препроводил свой доклад, озаглавленный "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", о котором я уже говорил в своем выступлении. Это письмо распространено в качестве документа CD/1176. Кроме того, в другом письме от 29 декабря 1992 года Генеральный секретарь препроводил резолюции и решения по вопросам разоружения, принятые Генеральной Ассамблей на ее сорок седьмой сессии. Это сообщение распространяется на всех официальных языках в качестве документа CD/1177.

(Президент)

В списке ораторов значатся представители Союза Мьянмы, Новой Зеландии, Мексики, Нидерландов, Соединенных Штатов Америки и Бельгии.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Союза Мьянмы Его Превосходительству У Он Гиау.

У ОН ГИАУ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Президент, благодарю вас за теплые слова приветствия. Позвольте мне в начале своего выступления тепло приветствовать вас по случаю назначения на должность Президента этого важного органа - Конференции по разоружению. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении ваших нелегких обязанностей. Мы обещаем вам всяческое содействие и поддержку в обеспечении успеха Конференции по разоружению под вашим руководством.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность вашему предшественнику послу Бельгии Сервэ за умелое и эффективное руководство работой Конференции по разоружению в последний месяц сессии 1992 года и в межсессионный период.

Мы хотели бы с признательностью отметить выдающуюся и самоотверженную деятельность посла Берасатеги, Генерального секретаря Конференции по разоружению, и его сотрудников, которые обеспечили бесперебойное и четкое функционирование Конференции.

Сессия Конференции по разоружению 1993 года происходит в период важных изменений в международной и политической обстановке. Одним из таких изменений в области разоружения явилось подписание Договора СНВ-2 президентами Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Москве 3 января. В соответствии с новым Договором две основные державы, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство произвести крупнейшие на сегодняшний день сокращения своих ядерных арсеналов. Мы приветствуем Договор СНВ-2 как важную веху в истории ограничения вооружений и разоружения. Мы надеемся, что подписавшие этот Договор стороны примут все необходимые меры для выполнения его положений.

Ввиду недавних изменений в области разоружения настало время пересмотреть роль многосторонних форумов в области разоружения, в том числе и Конференции по разоружению. В этой связи мне хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по поводу деятельности Конференции. Со времени ее учреждения в 1962 году Комитетом 18 государств по разоружению этот многосторонний переговорный форум в течение более чем 30 лет пережил процесс трансформации, превратившись в ныне существующий переговорный орган в лице Конференции по разоружению. Конференция по разоружению и ее предшественники на протяжении более чем трех десятилетий выработали целый ряд важных многосторонних соглашений в области разоружения. Никто не вправе оспаривать жизненно важное значение этих разоружительских соглашений или же тот огромный вклад, который Конференция и ее предшественники внесли в этой сфере.

В ходе переговоров на Конференции по разоружению были выработаны два чисто разоружительских соглашения, запрещающих две категории оружия массового уничтожения, которые не только ограничивают эти вооружения, но и направлены на полное запрещение этого смертоносного оружия. Как вы догадываетесь, я говорю

(Г-н У Он Гиау, Мьянма)

о Конвенции о биологическом оружии 1972 года и Конвенции о химическом оружии 1993 года. Я рад сообщить, что моя страна была одним из первоначальных участников, подписавших Конвенцию на церемонии подписания в Париже, в которой я лично принимал участие несколько дней тому назад. Теперь, когда вопросы об этих двух типах оружия массового уничтожения исчезли из повестки дня Конференции по разоружению, мы считаем, что этому органу надлежит сосредоточить свои усилия на вопросах ядерного оружия. В этой связи мы твердо уверены в том, что Конференции по разоружению следует и далее играть роль единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. В то же время моя делегация признает важную роль, которую в этой области по-прежнему играет Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ему следует и впредь играть эту главенствующую роль и повышать свою активность в качестве совещательного органа, занимающегося вопросами разоружения и безопасности.

Мьянма последовательно проводит независимую и активную внешнюю политику, основанную на пяти принципах мирного сосуществования. На десятом Совещании глав неприсоединившихся государств в Джакарте в сентябре 1992 года Мьянма возобновила свое участие в движении неприсоединения. Как член-учредитель Мьянма всегда разделяла принципы этого движения, и мы уверены в том, что сможем внести позитивный вклад в долгосрочные цели движения.

В области разоружения Мьянма являлась одним из первоначальных членов Комитета 18 государств по разоружению, учрежденного в 1962 году, и с тех пор участвовала в работе всех его последующих органов и Конференции по разоружению. Твердая приверженность Мьянмы действенным международным мерам, направленным на достижение эффективных, поддающихся проверке и недискриминационных ограничений вооружений и разоружения, составляет один из краеугольных камней ее независимой и активной внешней политики.

В соответствии с этой политикой моя страна в течение двух месяцев осуществила две крупные международно-правовые акции. Первая акция заключалась в сдаче на хранение правительством Мьянмы документа о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года правительству-депозитарию Соединенных Штатов 2 декабря 1992 года, а второй акцией было подписание Конвенции по химическому оружию 14 января 1993 года.

Со времени двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда Мьянма вместе с другими странами внесла предложение о разработке договора о нераспространении ядерного оружия, мы стремились к поиску приемлемого баланса взаимных обязанностей и обязательств между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием. Именно потому, что эти обязательства остались невыполнимыми, Мьянма не вошла в число государств, подписавших этот Договор. Теперь же, когда основные ядерные государства выступили с инициативой о сокращении своих ядерных арсеналов и когда гонка ядерных вооружений была обращена вспять подписанием договоров по РСМД и СНВ, а также с принятием односторонних инициатив во исполнение их обязательства в статье VI Договора о нераспространении препятствие на пути подписания Мьянмой этого Договора было ликвидировано. Поэтому Мьянма стала 154-м государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н У Он Гиау, Мьянма)

Сейчас нас всего лишь два года отделяют от этой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая должна состояться в 1995 году. Эта Конференция явится важнейшей встречей, на которой государства-участники рассмотрят вопрос и примут решение относительно продления срока действия Договора после даты его истечения в 1995 году. Мьянма считает, что некоторые недостатки в действующем режиме Договора о нераспространении и интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, требуют тщательной переоценки взаимных прав и обязанностей ядерных и неядерных государств до принятия решения о продлении срока действия этого Договора. Для обеспечения более совершенного и приемлемого баланса между правами и обязанностями ядерных и неядерных государств, обладающие ядерным оружием со своей стороны должны принять надлежащие и адекватные меры для учета интересов безопасности неядерных государств по двум важным вопросам. Это - всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний и негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Как я уже упоминал, второй акцией международно-правового характера, предпринятой моей страной в последнее время, явилось подписание Мьянмой Конвенции по химическому оружию на церемонии подписания в Париже 14 января. Для страны, которая не обладает этим видом оружия и не имеет какого-либо намерения приобретать его в будущем, эта акция в полной мере свидетельствует о приверженности Мьянмы идеи полной ликвидации этого устрашающего оружия. Мьянма будет активно участвовать в работе Подготовительной комиссии для Организации по запрещению химического оружия.

Многие члены Конференции по разоружению разделяют мнение о том, что Конференции на своей сессии 1993 года следует сосредоточить усилия на нескольких приоритетных пунктах. Мы полностью разделяем это мнение. Одним из таких приоритетных вопросов является пункт 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". Мьянма разделяет ту точку зрения, что прекращение навсегда ядерных испытаний всеми государствами во всех средах является важным шагом на пути предотвращения качественного совершенствования и развития ядерного оружия и его дальнейшего распространения. В течение последнего года в этой области произошел ряд крупных изменений.

Франция в течение 1992 года соблюдала мораторий на ядерные испытания. Аналогичный мораторий в 1992 году соблюдался и Российской Федерацией, которая заявила о своем решении продлить этот мораторий по крайней мере до середины 1993 года. Соединенные Штаты ввели мораторий на испытания ядерного оружия на девять месяцев с 1 октября 1992 года.

На сессии Конференции по разоружению 1992 года делегация Франции заявила о своем намерении участвовать в работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, если такой Комитет будет воссоздан на сессии Конференции в 1992 году.

Достойно сожаления то, что, несмотря на все эти позитивные изменения, Конференции по разоружению не удалось воссоздать специальный комитет по запрещению ядерных испытаний на своей сессии 1992 года. Мы надеемся, что вновь пробудившийся интерес к этому вопросу, равно как и безотлагательная необходимость его глубокого рассмотрения, разделяемая многими членами Конференции по разоружению, будет способствовать скорейшему воссозданию специального комитета по запрещению ядерных испытаний на сессии этого года, а также достижению ощутимого прогресса в работе специального комитета.

(Г-н У Он Гиау, Мьянма)

На сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 декабря 1992 года была принята резолюция 47/47, посвященная всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Моя страна выступала одним из соавторов этой резолюции, которая была принята подавляющим большинством голосов. Любопытно отметить, что одно из государств, обладающих ядерным оружием, которое в предыдущие годы голосовало против, в этом году при голосовании воздержалось. Мы уверены в том, что во исполнение вышеупомянутой резолюции Конференции по разоружению следует как можно скорее принять решение о воссоздании специального комитета по запрещению ядерных испытаний на основе проекта мандата, принятого в прошлом году в ходе консультаций под руководством посла Индии Шаха. После воссоздания специального комитета ему следует незамедлительно приступить к работе по вопросам существа, в частности по проблемам структуры и сферы охвата, а также проверки и соблюдения.

Другим приоритетным пунктом повестки дня, на котором Конференции по разоружению следует сосредоточить свое внимание на сессии 1993 года, является вопрос об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (негативные гарантии безопасности). Наилучшей гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия на земле. Однако до реализации этой задачи международному сообществу необходимо разработать эффективные меры или договоренности в отношении негативных гарантий безопасности. Мы твердо убеждены в том, что эффективные меры и договоренности в этой области являются жизненно важным элементом в рамках жизнеспособного и эффективного режима нераспространения ядерного оружия, который может внести позитивный вклад в уменьшение опасности ядерной войны. На сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов была принята резолюция 47/50 о негативных гарантиях безопасности; при этом ни одно из государств не проголосовало против. Сейчас Конференции по разоружению пора по-новому взглянуть на вопрос о негативных гарантиях безопасности в свете последних позитивных изменений на международной и политической арене и предпринять некоторые инициативы по достижению прогресса в этом важном вопросе на своей сессии 1993 года.

Вопрос о транспарентности в вооружениях является новым пунктом, который был внесен в повестку дня Конференции по разоружению лишь в прошлом году. Рассмотрение этого вопроса на Конференции находится пока еще на начальных стадиях и требует тщательного изучения данной проблемы во всех ее аспектах. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что транспарентность в вооружениях должна носить недискриминационный характер и охватывать не только обычные вооружения, но также ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения малых и больших стран.

1993 год можно с полным основанием рассматривать как водораздел в истории Конференции по разоружению. Этому переговорному органу следует пересмотреть свою роль и произвести обзор повестки дня и методов работы. Давайте приложим все усилия на этом критическом этапе для укрепления роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению и сделаем все возможное для оказания ему помощи и поддержки, с тем чтобы он мог эффективно откликаться на требования, вызванные нынешними изменениями, и достиг дальнейшего прогресса в области многостороннего ограничения вооружений и разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Союза Мьянмы за интересное выступление и добрые слова в мой адрес. Я также хотел поблагодарить бы его от имени посла Берасатеги и от имени моего предшественника. А теперь я предоставляю слово министру по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии достопочтенному Дугласу Грэхаму.

Г-н ГРЭХАМ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Президент, для меня большая честь вновь выступать на Конференции по разоружению на открытии сессии 1993 года. Отрадно слышать, что вскоре мы начнем работу по вопросам существа, и свое выступление мне хотелось бы начать со слов благодарности в адрес г-на Президента за его глубокое выступление в связи с открытием сессии. Мне также хотелось бы поблагодарить г-на Берасатеги, Генерального секретаря Конференции, за ознакомление нас с посланием Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Несколько дней тому назад в Париже я имел честь подписать от имени Новой Зеландии Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Сегодня мне хотелось бы поздравить Конференцию по разоружению с успешной выработкой этой Конвенции. Этому способствовали коллективные усилия, потребовавшие поддержки всех региональных групп, как членов Конференции, так и государств, не являющихся ее членами. Однако я совершу бес tactность, если с особой благодарностью не отмечу усилий посла фон Вагнера и делегации Германии. Под его руководством Специальный комитет по химическому оружию беспрецедентным в истории Конференции по разоружению образом добился успеха в выполнении своего мандата и в деле успешного завершения переговоров. Результатом его деятельности мы все можем по праву гордиться.

Заключению Конвенции по химическому оружию несомненно способствовал новый и более благоприятный международный климат. Однако следует отметить, что большая часть Конвенции была выработана в период, когда в международных отношениях господствовала обстановка угроз и конфронтации. Отчасти именно поэтому переговоры затянулись на столь длительный период времени. И хотя они и проводились столь долго, то обстоятельство, что они не останавливались даже в сложный период "холодной войны", свидетельствует о стремлении международного сообщества добиться успеха в этой области.

Не все страны, как члены, так и нечлены Конференции по разоружению, участвовавшие в переговорах по данной Конвенции, согласны со всеми ее положениями и статьями. Однако такова природа международных переговоров. Мы все проникнуты желанием ликвидировать химическое оружие, однако с учетом различных озабоченностей, которые неизбежно возникают у столь большого числа различных государств, особое значение имел дух компромисса и консенсуса. Этот дух, столь ярко проявившийся как в Женеве, так и на Генеральной Ассамблее, позволил 130 странам подписать эту Конвенцию на впечатляющей церемонии, в которой я и ряд других присутствующих здесь членов приняли участие на прошлой неделе в Париже.

Однако Конференция не может позволить себе почивать на лаврах. В плане безопасности на международной арене произошли определенные изменения. Во многих случаях эти изменения носили позитивный характер, будучи обусловлены

(Г-н Грэхам, Новая Зеландия)

сближением между Востоком и Западом. Две державы, имеющие наибольшее количество вооружений, резко сократили свои ядерные арсеналы. Многие планы еще ждут своей реализации. Сокращаются испытания ядерного оружия, и большинство ядерных держав ввели односторонний мораторий. По мере постепенного исчезновения проявлений "холодной войны" на место взаимного сдерживания как основы глобальной безопасности приходит доверие и сотрудничество. Вместе с тем, к сожалению, "холодная война" обусловила появление косвенных проблем, долгосрочное решение которых еще предстоит найти. Она нарушила нормальные процессы взаимного приспособления и совместного развития, которые должны были бы помочь соседствующим этническим группам сообща пользоваться богатствами все более преуспевающего мира. Результаты этих аномалий продолжают сказываться и по сей день. Мы являемся свидетелями появления областей острой напряженности, из которых наиболее тяжелым является конфликт в бывшей Югославии. Такая напряженность не может исчезнуть в мгновение ока и требует проявления политической воли, прежде всего и главным образом от тех, кто непосредственно вовлечен в эти конфликты. Однако перед лицом этих трагедий также определяется и новая жизненно важная роль Организации Объединенных Наций в процессе установления мира, а также в качестве силы по поддержанию мира. В связи с событиями в бывшей Югославии и Сомали Организация Объединенных Наций будет подвергаться проверке, и все мы надеемся, что она проявит себя действенной силой.

Мы все признательны тому, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали проявляет столь пристальный интерес к вопросам разоружения и международной безопасности. В своем докладе Первому комитету, озаглавленном "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", он затронул ряд тем, имеющих непосредственное отношение к Новой Зеландии. Нам особенно близок его призыв к практической интеграции разоружения в более широкую структуру вопросов международного мира и безопасности. Это соотносится с целью, которую полностью разделяет Новая Зеландия и которая к настоящему времени уже достигнута; речь идет о всеобъемлющем обсуждении Первым комитетом этих двух взаимосвязанных вопросов. Эта дискуссия, состоявшаяся на прошлогодней Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, недвусмысленно показала, что оба они являются сторонами одной и той же медали.

Новая Зеландия также разделяет мнение Генерального секретаря относительно глобализации контроля над вооружениями и процесса разоружения. Цель, как он говорит, заключается в том, чтобы расширить разоружение усилия, для того чтобы включить не только двусторонние соглашения, но и многосторонние механизмы в рамки всемирного процесса, охватывающего все государства. Конвенция по химическому оружию представляет собой первый решительный шаг к достижению этой цели. Работа в этом направлении должна быть продолжена. Новая Зеландия согласна с Генеральным секретарем в том, что пора по-новому взглянуть на многосторонний механизм разоружения в период после "холодной войны". Прошло уже 14 лет с того времени, как члены Организации Объединенных Наций на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, достигли договоренности в отношении новой организационной структуры многостороннего переговорного органа Организации Объединенных Наций. На той же сессии в ее нынешней форме была также учреждена и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению в качестве дополнительного совещательного органа.

(Г-н Грэхам, Новая Зеландия)

За время, прошедшее с 1978 года, многое изменилось. Новая Зеландия рассматривает возобновленную сессию Первого комитета 8-12 марта как возможность пересмотреть многосторонний механизм Организации Объединенных Наций в области контроля над вооружениями и разоружения, в частности соответствующую роль Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению. Мы отмечаем, что цель этого мероприятия заключается в достижении конкретных согласованных рекомендаций для принятия мер. Мы будем оказывать всемерную поддержку Председателю Комитета послу Египта Элараби и Генеральному секретарю в достижении этой цели.

Задолго до обсуждения возможности проведения этой возобновленной сессии Конференция по разоружению провела собственную внутреннюю оценку вопросов, которые Генеральный секретарь назвал вопросами, требующими тщательного рассмотрения. Под руководством посла Камаля и затем совсем недавно под руководством вашего предшественника посла Бельгии Сервэ в течение двух последних лет на эту тему проводились обширные консультации. Позвольте же мне еще раз выразить признательность делегации моей страны за то, что в эти консультации недавно были включены и нечлены Конференции по разоружению. Я убежден, что наши мнения по этому вопросу окажутся полезными.

Я имел возможность обсудить с моей делегацией результаты последних консультаций посла Сервэ, информация о которых была доведена до сведения членов и нечленов Конференции 8 декабря прошлого года. Мне известно, что он намерен представить официальный доклад по этому совещанию в ближайшее время, и я не знаю, стоит ли мне давать собственные комментарии по этим вопросам. Однако, мне представляется, было бы странным, если бы я умолчал о тех принципиальных вопросах, которые интересуют всех нас. Моя делегация с интересом отметила общее совпадение мнений членов и нечленов Конференции по вопросу о ее повестке дня. Большая часть обеих групп готова внести изменения в эту повестку дня. Мы хотели бы думать, что это отражает призыв Генерального секретаря к рассмотрению процесса разоружения в более широком контексте. Мы также заинтересованы в том, чтобы по конкретным пунктам повестки дня сохранялись существующие приоритеты.

Новая Зеландия с удовлетворением отмечает, что пункт 1: "Запрещение ядерных испытаний" принят в качестве приоритетного большинством делегаций. Наши усилия по запрещению навсегда ядерных испытаний всеми государствами во всех средах хорошо известны. Мы уверены также и в том, что на Конференции по разоружению лежит обязанность за выработку договора, обеспечивающего достижение этой цели. Новая Зеландия приветствовала недавнее решение о введении односторонних мораториев на испытания ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Такие моратории имеют большое значение в качестве мер укрепления доверия и являются доказательством того, что обладающие ядерным оружием государства считают, что их безопасность может быть обеспечена без проведения испытаний, по крайней мере в настоящее время. Мы надеемся, что срок действия существующих мораториев будет продлен и что все государства, обладающие ядерным оружием, последуют примеру тех, кто ввел такие моратории.

Вместе с тем моратории сами по себе не могут заменить многосторонний договор, налагающий обязательства на ядерные и неядерные государства в отношении ядерных испытаний. Такой договор, по мнению Новой Зеландии, является важным шагом в деле предупреждения качественного совершенствования

(Г-н Грэхам, Новая Зеландия)

ядерного оружия и его дальнейшего распространения. Он также способствовал бы усилению теоретической и практической базы, лежащей в основе глобальных усилий в сфере нераспространения. В этом отношении мнение Новой Зеландии разделяется другими 158 странами, поддержавшими резолюцию 47/47 на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи; теми, кто подтвердил особую ответственность Конференции по разоружению в выработке всеобъемлющего запрещения испытаний; а также теми, кто настоятельно призывал Конференцию активизировать работу по вопросам существа на текущей сессии в 1993 году. С учетом этой поддержки, а также результатов недавно проведенных консультаций, я глубоко надеюсь, что Конференция без промедления приступит на этой сессии к работе по пункту 1: "Запрещение ядерных испытаний". В настоящее время международный климат позволяет достичь реального прогресса в этой области. Мы не можем говорить о каких-либо конкретных сроках, однако не пора ли нам подумать об этом с точки зрения некоторых широких временных рамок? Я не думаю, что было бы преувеличением сказать, что с учетом столь широкой поддержки, о которой я только что упомянул, данная резолюция могла бы быть преобразована в договор в течение трех лет.

Мы также надеемся, что в ближайшее время сможем начать работу и по другим вопросам, названным как членами, так и нечленами Конференции в качестве приоритетных: транспарентность в вооружениях, негативные гарантии безопасности и космическое пространство.

Другим предметом проведенных недавно консультаций был вопрос о членском составе конференций. Результаты этих консультаций не позволяют сделать однозначного вывода, и это неудивительно. Я говорю "неудивительно", поскольку все мы знаем, сколь сложен и неоднозначен этот вопрос. Новая Зеландия рассматривает его не просто как вопрос о членском составе, т.е. об увеличении числа мест на 4, 6 или 20. Это вопрос, затрагивающий саму суть Конференции по разоружению. Реально вопрос о членском составе заключается в том, какой многосторонний переговорный орган по разоружению хотел бы иметь международное сообщество, который наилучшим образом решал бы новые проблемы безопасности 90-х годов и XXI века.

Модели прошлого здесь уже не подходят. Последняя структура в рамках Восток/Запад/неприсоединившиеся страны пережила ряд трансформаций и увеличений и по сути своей сохранилась до настоящего дня. Вместе с тем сближение между Востоком и Западом нарушило само основание этой структуры. Я думаю, что этого никто оспаривать не будет. Менее ясным является то, какие структурные изменения должны быть произведены в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы она лучше отражала сложившуюся геополитическую ситуацию. Должен сказать, что Новая Зеландия не считает, что ограниченное расширение членского состава Конференции явится наиболее реалистичным и эффективным решением. Несколько я понимаю, последние консультации подтверждают эту точку зрения. Создание объективных критериев увеличения членского состава является, по нашему мнению, невозможным в новом многополярном мире. Дело в том, что принятая ранее классификация типа Восток-Запад, Север-Юг, развитые-развивающиеся страны уже более не соответствует современным реалиям.

Что мы имеем в виду, когда говорим о восстановлении баланса существующей структуры? Политический баланс? Военный баланс? Экономический баланс? Географический баланс? Все вместе? В какой мере должны мы учитывать

(Г-н Грэхам, Новая Зеландия)

возможности стран в плане финансового и технического вклада в работу Конференции? Кроме этого, как добиться того, чтобы были услышаны голоса, как они и должны быть услышаны, многочисленных членов международного сообщества, не имеющих средств участвовать в постоянных переговорах?

Однако более кардинальный вопрос заключается в том, будет ли орган с ограниченным членским составом наилучшим образом служить международным или национальным интересам всех государств. Мы считаем, что это невозможно. Мы видим выход в открытом членском составе Конференции по разоружению, когда все государства, способные в полной мере участвовать в обсуждении интересующих их вопросов, будут обеспечивать баланс - баланс интересов в самом широком смысле этого слова. Орган открытого состава будет также отвечать призыву Генерального секретаря, о котором я говорил ранее и который Новая Зеландия поддерживает, - призыву к глобализации процесса разоружения. А тем, кто говорит, что переговоры в области разоружения требуют ограниченного участия, я скажу: "оглянитесь вокруг". Если учитывать интересы транспарентности и универсальности, то тенденция будет всегда тяготеть ко всеобщему охвату. Там, где на первое место выходят национальные интересы, имеющие не меньшее значение, чем разоружение, например, экономические (ГАТТ) или экологические интересы, то предполагается, что все государства в полной мере могут участвовать в решении этих проблем на равной основе. Разоружение, являющееся одним из аспектов международного баланса безопасности, не является исключением.

Как я уже отмечал, в вопросе о повестке дня мнения как членов, так и нечленов Конференции совпали. Меня беспокоит то, что такого совпадения мнений пока еще не существует в вопросе о членском составе. Большинство нечленов высказываются за Конференцию открытого состава. Большинство существующих членов возражают против этого. Мне не хотелось бы быть чересчур безапелляционным, однако я скажу, что цена исключительности Конференции по разоружению в сегодняшнем мире может привести к потере чувства реальности и даже утрате эффективности этого органа.

Конференция по разоружению работает по принципу консенсуса. Мы надеемся, что консенсус возобладает и во мнениях членов и нечленов Конференции относительно ее будущей структуры и послужит основой для прений в ходе возобновленной сессии Первого комитета. Я понимаю, что конечные сроки представления вашего доклада Комитету быстро приближаются, однако я уверен в том, что все заинтересованные в этом стороны хорошо осознают необходимость продемонстрировать то, что Конференция по разоружению способна позитивно откликнуться - в рамках своей повестки дня и своих процедур - на требования изменяющегося и становящегося все более сложным мира XXI века.

После успешного завершения нашей работы над Конвенцией по химическому оружию ожидания достаточно велики. Я надеюсь, что члены Организации Объединенных Наций поддержат ваши усилия, г-н Президент, для обеспечения того, чтобы Конференция по разоружению нашла ту форму, в которой она могла бы и дальше отвечать нашим коллективным интересам. А эта форма ей необходима, для того чтобы она могла сохранить свое центральное место в механизме Организации Объединенных Наций как единственного многостороннего органа по ведению переговоров. Я заверяю вас в том, что Новая Зеландия окажет вам всяческую помощь в решении этой задачи.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю министра по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии за его интересное выступление и высказанные идеи, а также за добрые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Марину Боншу.

Г-н МАРИН БОНШ (Мексика) (перевод с испанского): Прошло лишь несколько дней после подписания в Париже Конвенции о ликвидации химического оружия, и Конференция по разоружению возобновляет свою работу на этой тридцать второй ежегодной сессии, являющейся пятнадцатой по счету в новый период ее деятельности. Эта новая эпоха началась после Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году и в течение многих лет характеризовалась отсутствием каких-либо результатов. Однако в прошлом году она успешно завершила длительный и сложный процесс переговоров по вопросу, имеющему жизненно важное значение, и в 1993 году мы должны сделать все от нас зависящее для проведения переговоров по другим приоритетным вопросам, и прежде всего по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний. При этом мы должны начать эти переговоры как можно раньше.

Начало каждой ежегодной сессии Конференции по разоружению является важным событием, и в этом году оно является более важным, чем когда-либо. Мы убеждены в том, что под вашим руководством мы добьемся здравых результатов. Ваш дипломатический опыт и ваша тактичность являются важными и необходимыми качествами. Мы убеждены в том, что, несмотря на другие важные обязанности в Женеве, ваша работа по руководству этим многосторонним переговорным органом будет успешной. Делегация Мексики обещает вам всяческое содействие. Мы благодарим посла Мишеля Сервэ за те усилия, которые он предпринял в конце нашей сессии 1992 года и в течение всего межсессионного периода. Мы сердечно приветствуем Генерального секретаря Конференции посла Висенте Берасатеги, а также г-на Абделькадера Бенсмаила. Мы также приветствуем наших новых коллег из Германии, Индии, Кении и Швеции. Мы желаем их предшественникам послу фон Вагнеру, послу Шаку, послу Огада и послу Хильтениусу, а также послу Перу де Риверо и послу теперь уже Словацкой Республики Кралику всяческих успехов в их новой работе.

Мы с большим вниманием прослушали ваше интересное выступление в начале сегодняшнего заседания. Мы также признательны за послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, заявление министра иностранных дел Мьянмы и министра по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии.

Успешное завершение нашей работы над Конвенцией по химическому оружию, а также новая международная ситуация, начавшая складываться с окончанием "холодной войны", равно как и перестановки в руководстве Организации Объединенных Наций, заставляют нас серьезно подумать о будущем механизма по разоружению в системе Организации Объединенных Наций в целом и данной Конференции, в частности. Как это ни парадоксально, наша задача приобрела неотложный характер во многом благодаря тому интересу, который новый Генеральный секретарь д-р Бутрос Бутрос Гали проявил к некоторым областям деятельности Организации. В частности, он сделал большой упор на деятельность в рамках операций по поддержанию мира, которой раньше не уделялось достаточно внимания в силу расхождений в подходах двух основных военных союзов. Все это изменилось, и Организация готовится пойти по новому пути. Это четко прослеживается в докладе "Повестка дня для мира", подготовленном самим

(Г-н Марин Баш, Мексика)

Генеральным секретарем по просьбе заседания на высшем уровне в Совете Безопасности 31 января 1992 года, а также в его докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" (A/C.1/47/7), который в настоящее время воспроизводится в качестве документа Конференции CD/1176.

30 лет тому назад еще при учреждении Комитета 18 государств по разоружению были выдвинуты две основные цели Организации Объединенных Наций в сфере разоружения: ядерное разоружение и всеобщее и полное разоружение. Эти цели были подтверждены всеми, я повторяю всеми, государствами - членами Организации Объединенных Наций на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению в 1978 году. В то время был усилен Департамент по вопросам разоружения Секретариата Организации Объединенных Наций, которому была предоставлена большая степень автономии в рамках Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, и общая договоренность была достигнута по целому ряду вопросов в области разоружения, договоренность, зафиксированная в форме Заключительного документа этой первой Специальной сессии по разоружению.

Совершенно очевидно, что новые международные условия требуют от Организации Объединенных Наций действий, отличающихся от тех, которые стали традиционными в период "холодной войны". Однако столь же очевидным является и то, что любые изменения в элементах, согласованных в 1978 году, требуют столь же единогласного решения со стороны членов Организации Объединенных Наций. Мы не можем ради некоего прагматизма изменять соглашения, которые были уже достигнуты в этой области. Прагматизм не числится среди принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и мы не можем требовать еще большего участия Организации Объединенных Наций в решении политических и военных проблем и в то же время сокращать Департамент по вопросам разоружения. Как показал опыт различных стран, входивших в состав бывшего Варшавского пакта, осуществление соглашений в области разоружения является непростой задачей и требует как помощи специалистов, так и наличия средств. Идеальным явился бы, конечно, созыв новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Вместе с тем подготовительная работа к проведению такой сессии могла бы занять много времени, а нынешние обстоятельства не оставляют времени для откладывания на чересчур длительный срок принятия коллективных решений. Поэтому было решено возобновить работу Первого комитета Генеральной Ассамблеи в течение недели в марте 1993 года. Именно поэтому государствам - членам Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению было предложено представить Первому комитету для рассмотрения свои взгляды в отношении идей, изложенных Генеральным секретарем в вышеупомянутом документе. Это - важная задача, и нам нужно как можно скорее ее выполнить.

Конференции по разоружению предстоит продолжить консультации, уже начатые под эффективным руководством посла Пакистана Камала о наших методах работы, включая вопрос о расширении членского состава и участии наблюдателей. Раньше вопросы такого порядка решались делегациями двух стран, которые до 1978 года выполняли обязанности заместителей Президента. А затем этими аспектами стала заниматься Генеральная Ассамблея. В 1978 году Председателю Ассамблеи была поручена задача достичь договоренности относительно членского состава будущей Конференции по разоружению. И в дополнение к пяти государствам, обладающим ядерным оружием, вопрос о включении которых был уже согласован, было решено

(Г-н Марин Бон, Мексика)

сохранить там членов существовавшего тогда Совещания Комитета по разоружению, добавив лишь несколько новых стран из числа тех, которые проявили интерес к участию в Конференции. Подбор членов был основан на теперь уже устаревшем критерии военно-политического баланса времен "холодной войны". Тем, кто не попал в число членов, было обещано периодическое проведение пересмотра членского состава Конференции. Сейчас мы уже некоторое время обсуждаем вопрос об увеличении состава Конференции. Однако формула, согласованная несколько лет тому назад, как нам напомнил об этом уважаемый министр Новой Зеландии несколько минут тому назад, основана на тех же критериях времен холодной войны, которые, как показывают последние решения Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи, потеряли свою актуальность. Тем не менее пришло время тщательно пересмотреть членский состав этого переговорного органа. Уместно задаться вопросом: кто именно должен проводить такой пересмотр? Мы сами или Генеральная Ассамблея? До согласования решения о членском составе и/или расширении состава Конференции нам следует принять одно или два решения относительно участия наблюдателей, для того чтобы сделать этот процесс автоматическим и обеспечить их доступ в различные вспомогательные органы и на неофициальные совещания. Тем самым мы сможем избежать неловких ситуаций не только для нас самих, но и для наблюдателей, что вполне может произойти на сегодняшнем заседании.

Другим вопросом, который, по нашему мнению, следует рассмотреть Президентом Конференции в ходе неофициальных консультаций - это вопрос о содержании нашей повестки дня. И здесь вновь нам следует проявить определенную осмотрительность. Вопрос не в том, чтобы отбросить нынешнюю повестку дня, не достигнув вначале общей договоренности о тех пунктах, которые будут включены в новую повестку. Однако более важным для будущего Конференции является вопрос о незамедлительном начале работы без ущерба для нашей формальной повестки дня, вопрос о рассмотрении по существу ряда пунктов, с тем чтобы обеспечить реальное свидетельство нашей действенности как многостороннего переговорного органа по вопросам разоружения. Один из путей достижения этой цели заключался бы в создании специальных комитетов по каждой из различных тем, которые мы уже вместе определили. Это не потребовало бы продолжительных дискуссий относительно их мандатов - практики, которой мы следовали в прошлом, но которая не принесла желаемых результатов.

Для делегации моей страны вопрос о полном запрещении ядерных испытаний имеет жизненно важное значение. 159 стран проголосовали за резолюцию 47/47, принятую Генеральной Ассамблей по этому вопросу. Моя делегация имела честь внести на рассмотрение эту резолюцию от имени 100 других соавторов. При голосовании этой резолюции воздержалось лишь четыре страны, а одна страна проголосовала против. В правительствах некоторых стран готовятся определенные изменения, и нам следует воспользоваться добровольными или фактическими мораториями на программы испытания четырех из пяти ядерных государств. Неоспоримым фактом является то, что военно-промышленные комплексы начали уменьшаться. Ярким примером этому является группа ученых, занимающихся ядерными испытаниями. Возобновление ядерных испытаний будет означать обращение этой тенденции вспять. В то же время ситуация, преобладающая в настоящее время в некоторых обладающих ядерным оружием государствах, способствует введению полного запрета на ядерные испытания. Тем не менее никто не может гарантировать того, что группы, которые выступают за продолжение гонки ядерных вооружений вновь не приобретут решающего влияния в будущем.

(Г-н Марин Баш, Мексика)

Вопрос о полном прекращении ядерных испытаний также должен рассматриваться в более широком контексте ядерного разоружения. Здесь нам хотелось бы указать на два аспекта: во-первых, всего лишь несколько недель тому назад президенты Соединенных Штатов и России подписали соглашение СНВ-2, которое, в случае его осуществления в полной мере, явится историческим шагом на пути к ядерному разоружению. Мексика выступает за полную ликвидацию оружия массового уничтожения путем заключения международно-правовых документов. Следует с новой энергией добиваться кодификации международного права в этой области. Ликвидацию химического оружия, как и запрет на биологическое оружие 20 лет тому назад, следует рассматривать как часть процесса, который закончится с ликвидацией ядерного оружия. До этого времени будет по-прежнему существовать неприемлемая ситуация, поскольку мы будем по-прежнему иметь страны, отказавшиеся от обладания ядерным оружием, страны, продолжающие его разработку, а также страны, в отношении которых неизвестно, обладают они ядерным оружием или нет. Нас также беспокоит и то, что, хотя в настоящее время предпринимаются некоторые попытки по резкому сокращению запасов ядерного оружия, в то же время появляются и новые доктрины, типа доктрины минимального ядерного сдерживания, которое свидетельствует не только о намерении сохранить и впредь ядерную монополию, но и о застое в умах так называемых стратегов "холодной войны".

Во-вторых, следует вспомнить о том, что через несколько месяцев начнется подготовительный процесс к конференции 1995 года по рассмотрению действия договора о нераспространении. Надлежащая подготовка к проведению этой конференции потребует подробного обсуждения основных аспектов вопроса о распространении ядерного оружия, обсуждения, которое не может быть отложено до самой конференции, как это неоднократно бывало в прошлом. Эта дискуссия, которая будет охватывать вопросы, рассмотренные здесь и в Вене, должна предполагать участие всех стран вне зависимости от того, являются они участниками Договора о нераспространении или нет.

По предложению моей делегации, члены Конференции по разоружению в ходе неофициальных совещаний изучали различные аспекты, касающиеся процесса нераспространения в целом. Мы считаем, что эти консультации должны быть продолжены с целью выявления аспекта или аспектов нераспространения, в которых можно было бы добиться наибольших успехов в результате их официального рассмотрения Конференцией по разоружению. Хотя за последние месяцы в ядерной области был достигнут значительный прогресс, мы все обеспокоены тем, что передача обычного оружия или торговля этим оружием в течение последнего года растет угрожающими темпами. В частности, у нас вызывает удивление то, что в число покупателей такого оружия входят в настоящее время страны, которые, как мы раньше считали, не участвуют в военном соперничестве. Следует внимательно изучить роль, которую в этой области играют пять постоянных членов Совета Безопасности, участвующие примерно в 80% этих сделок, как несколько дней тому назад было заявлено министром иностранных дел моей страны; причем эта политика затрагивает как практические, так и моральные аспекты с учетом их позиций и тех полномочий, которыми они пользуются в рамках самого Совета.

И в заключение позвольте мне подчеркнуть необходимость скорейшего начала работы по вопросам существа; в то же время следует прилагать все усилия для совершенствования и обновления наших методов работы, которые обеспечат преемственность прошлой практики Конференции по разоружению и позволят ей измениться.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю вас, посол Марин Боп. Я благодарю представителя Мексики за его интересное выступление и за добрые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Вагенмакерсу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Для меня большая честь выступать на первом пленарном заседании ежегодной сессии Конференции по разоружению. О важности этой возобновленной сессии свидетельствуют два заявления, которые мы только что прослушали. Я с большим удовлетворением поздравляю вас, сэр, с выполнением обязанностей первого Президента Конференции по разоружению на сессии 1993 года. Мы убеждены, что ваше руководство и мастерство позволят Конференции по разоружению выполнить те важные задачи, которые стоят перед ней в ближайшие месяцы. Я со своей стороны обещаю вам всяческую поддержку в деле руководства работой Конференции. Позвольте мне выразить глубокую признательность и уважение вашему предшественнику послу Бельгии Мишелю Сервэ за тот вклад, который он внес в течение длительного и сложного периода пребывания на посту Президента и со столь компетентным и блестящим осуществлением той неимоверно сложной задачи, которая была на него возложена. Позвольте воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы пожелать всего самого доброго ряду наших уважаемых коллег, которые недавно покинули нас для выполнения других обязанностей: его Превосходительству Роберто Гарсия Моритану из Аргентины, его Превосходительству д-ру Йраю Кралику из Чехословакии, его Превосходительству д-ру Адольфу Ритеру фон Вагнеру из Германии, его Превосходительству Пракашу Шаху из Индии, его Превосходительству Андреа Негротто Камбьязо из Италии, его Превосходительству профессору Томасу Ариба Огада из Кении, а также его Превосходительству Карлу Магнусу Хильтениусу из Швеции. Я желаю им всяческих успехов на новом поприще. В то же время позвольте мне приветствовать наших новых коллег, которые недавно заняли свои должности на Конференции по разоружению: его Превосходительство Хуана Арчибалдо Лануса из Аргентины, его Превосходительство д-ра Вольфганга Хоффмана из Германии, его Превосходительство Сатиша Чандра из Индии, его Превосходительство д-ра Дона Нанджира из Кении и его Превосходительство Ларса Норберга из Швеции.

Холодная война осталась позади. Прекращение конфронтации между блоками делает нашу жизнь в некоторых аспектах более безопасной, однако международная ситуация по-прежнему является чрезвычайно сложной и нестабильной. Я говорю о большей безопасности, поскольку контроль над вооружениями и разоружение стали каждодневной реальностью. Новый беспрецедентный договор о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических и наступательных вооружений (СНВ-2), заключенный между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, позволит ликвидировать стратегические ядерные вооружения, характеризующиеся наибольшей дестабилизирующей силой. Международное сообщество занимается и решением вопроса об обычных вооружениях. Уже существуют соответствующие соглашения, касающиеся европейского региона. Другие регионы также выступают с аналогичными инициативами. Во всем мире уже действует Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. На Конференции по разоружению мы начали рассмотрение вопроса о транспарентности в вооружениях.

Тем не менее минуту назад я использовал слово "неустойчивый" для описания сложившейся международной ситуации. Почему? Потому, что в мире происходят стремительные изменения. Существует большая опасность того, что происходящие в настоящее время изменения могут оказаться столь стремительными, что начнут

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

опережать наше мышление и процессы адаптации, угрожая стабильности и приводя к путанице и неразберихе там, где должна существовать полная ясность. Возникшие и быстро разросшиеся в последнее время региональные и этнические конфликты представляют собой печальный пример того, что даже в случае укрепления одного аспекта безопасности безопасность в других областях отнюдь необязательно становится более прочной. Это убедительно продемонстрировал конфликт в Персидском заливе. Это по-прежнему демонстрирует конфликты в бывшей Югославии, Анголе, Камбодже и Сомали. К сожалению, это не единственные "горячие" точки в мире. Короче говоря, перед международным сообществом стоят новые сложные задачи в области поисков мира. Как Вы, г-н Президент, отмечали во вступительном заявлении, "история ускорила свой ход".

Изменения неизбежно затрагивают и Конференцию по разоружению. Это может показаться странным. Разве находящиеся в Женеве органы по контролю над вооружениями и разоружению не достигли в последние годы впечатляющих успехов? За последним из этих достижений последуют и другие. Конвенция по химическому оружию является прекрасным примером того, чего может достигнуть Конференция по разоружению при наличии необходимой политической воли. Позвольте мне в этой связи воспользоваться возможностью, чтобы тепло поблагодарить президента Франции и французское правительство за организацию церемонии подписания Конвенции по химическому оружию и за оказанное гостеприимство. Выдающимся достижением является то, что по меньшей мере 130 государств подписали на прошлой неделе эту Конвенцию и без голосования приняли резолюцию, учреждающую Подготовительную комиссию. Министр иностранных дел Нидерландов г-н Койманс на прошлой неделе в связи с подписанием Конвенции по химическому оружию заявил: "В этот необыкновенный успех свой вклад внесли многие государства и отдельные лица. Позвольте мне выделить две страны, которые сыграли особую роль в прошлом году: Австралию, которая подготовила новый чистый текст Конвенции, и Германию, посол которой г-н фон Вагнер умело руководил переговорами по этому документу на заключительном этапе".

Мы живем в период глубоких перемен; именно об этих переменах мне и хотелось бы сегодня поговорить. Начну с небольшого исторического экскурса, а затем немного скажу о той неустойчивой обстановке, в которой действует Конференция по разоружению, и о требованиях в отношении безопасности, которые предъявляют 90-е годы; затем мне хотелось бы поговорить о "параметрах перемен" и, наконец, перейти к будущей направленности Конференции по разоружению и последствиях в этой связи для ее повестки дня и состава.

Несколько слов об истории. Если мы взглянем на Конференцию по разоружению и ее предшественников в исторической перспективе, то мы должны признать, что Конференция по разоружению внесла большой вклад в выработку договоров, которые в значительной мере привели к формированию правовой структуры, запретившей применение трех видов оружия массового уничтожения. Основное критическое замечание, которое мне неоднократно приходилось выслушивать в прошлом, заключалось в том, что этот процесс занял слишком много времени. Я не буду оспаривать это замечание, однако договоры, связанные с безопасностью государств, по самой сути своей трудно поддаются обсуждению. Показательным в этом отношении примером является как раз Конвенция по химическому оружию как с точки зрения интенсивности переговоров и новизны их тематики, так и с точки зрения четких положений в области проверки и того времени, которое понадобилось для их выработки. Успех зависит от победы политического мышления, а этой победы зачастую удается достичь лишь после продолжительного периода адаптации к новым идеям или избавления от старых.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Если Конференция по разоружению добилась столь впечатляющих успехов, то зачем нужно менять ее? Существует ведь старая поговорка: "Лошадей на переправе не меняют!". Однако я уверен в том, что Конференция по разоружению действительно должна измениться и как можно скорее.

Если Конференцию по разоружению считать продуктом "холодной войны", то таковыми же являются и некоторые из обсуждаемых тем, стиль переговоров и их результаты. В некотором смысле Конференция по разоружению практически достигла "конца дороги", намеченной в 1948 году Комиссией Совета Безопасности по обычным вооружениям. Я говорю "практически", поскольку, если мы согласимся с тем, что нами обсуждаются темы и вооружения, непосредственно подпадающие под параметры "холодной войны" и определенные в ходе Специальной сессии 1978 года, посвященной разоружению, то в этом случае мы должны также согласиться и с тем, что, хотя "холодная война" и позади, наши переговоры в этом направлении еще не закончены.

По старым меркам нам предстоит еще поработать над тематикой ядерного разоружения для достижения цели запрещения ядерных испытаний; нам, например, необходимо провести переговоры в отношении положений о проверке Конвенции, касающейся биологического и токсинного оружия. Если мы будем и дальше следовать определению оружия массового уничтожения, разработанному Комиссией Совета Безопасности по обычным вооружениям, то нам следует продолжить усилия по достижению договоренности в отношении тупиковых вопросов, касающихся радиологического оружия. И, конечно, мы уже сталкиваемся с элементами новизны. Мы, наша делегация, с недоверием относимся к американо-советскому предложению о создании конвенции, запрещающей только радиологическое оружие, т.е. оружие, которого по сути не существует. Вместе с тем, если эта избитая тематика будет стимулирована идеей включения в эту договоренность положения о запрещении нападений на некоторые ядерные объекты, то мы полностью ее поддерживаем. С учетом того ущерба, который был нанесен чернобыльской аварией, мы по-прежнему считаем, что главнейшая обязанность Конференции по разоружению заключается в установлении такого запрета.

Для того чтобы понять, почему Конференция по разоружению должна измениться, мы должны взглянуть в будущее и проанализировать требования в области безопасности, которые предъявляют 90-е годы. Предпринимавшиеся до сего времени попытки показали, что эта задача является непростой. Ваш предшественник посол Бразилии Азамбужа прекрасно это понимал, когда 8 февраля 1990 года он призвал нас выйти из состояния оцепенения и целенаправленно действовать с учетом новой международной обстановки. Нам следует принять эстафету у тех, кто был перед нами. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своем заявлении, принятом в январе прошлого года на заседании на высшем уровне, указал, что именно он понимает под угрозами международному миру и безопасности, и продемонстрировал, какие шаги надлежит предпринять для их устранения, с тем чтобы преобразовать идею нераспространения в согласованные меры. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе "Повестка дня для мира" сосредоточил внимание на различных, зачастую противоречивых, тенденциях, вызывающих усиление угрозы международной безопасности. В своем докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций проанализировал концепции, а также пути и средства достижения комплексного

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

подхода к регулированию вооружений и разоружению. Он отметил: "Мир стал немного безопаснее, но значительно сложнее. Изменившаяся международная обстановка создала новые возможности для разоружения, но вызвала также новые проблемы". Генеральная Ассамблея рекомендовала принять незамедлительные практические шаги в направлении укрепления безопасности путем повышения транспарентности в вооружениях. В то же время она наметила пути к достижению более широких задач. Это обеспечит новую, более управляемую обстановку в области разоружения, в которой согласованные меры укрепления доверия будут препятствовать дестабилизации и чрезмерному накоплению оружия; ситуацию, в которой ресурсы будут высвобождены для социального развития наций.

Нам не поздно адаптироваться к этой ситуации. Не поздно, но мы должны сделать это немедленно, поскольку мир находится в состоянии постоянного изменения, он полон неожиданностей, затрудняющих оценку государствами своих законных потребностей в области безопасности и их удовлетворения. На смену "холодной войны" не должен прийти "холодный мир". Здесь, на Конференции по разоружению, нам следует в полной мере учитывать все эти тенденции, не опасаясь покушений на нашу независимость со стороны других органов. В противном случае мы рискуем потерять не только свое политическое лицо, но и свою независимость!

Г-н Президент, позвольте мне сказать несколько слов о том, каким моему правительству видится будущее Конференции по разоружению как с точки зрения существа работы, так и ее организационных аспектов. Основная причина, почему Конференция по разоружению должна видоизмениться, заключается в окончании "холодной войны" и устраниении bipolarности в мире. В то же время она указывает то направление, которое нам следует избрать. Я призываю всех решать эти вопросы с точки зрения параметров изменений. Лично я нацеливаюсь на конкретные моменты во времени и пространстве, которые могли бы стимулировать нашу деятельность в изменяющемся мире.

Биполярный характер наших прошлых политических разногласий, а также роль, которую в этом мире играло оружие массового уничтожения, неизбежно приводили к тому, что в рамках переговоров основное внимание уделялось именно этим системам вооружения, которые могли нарушить хрупкий биполярный баланс. В соответствии с этим складывался и характер нашего глобального форума по ведению переговоров в области разоружения. Наш "декалог" является отражением этого периода и этих обстоятельств. Конференция по разоружению и ее предшественники на основе своей многосторонней повестки дня добились удивительного успеха: они создали сеть взаимосвязанных договоров, затрагивающих устрашающее оружие массового уничтожения. Нам необходимо это признать и быть за это благодарными.

Именно успех Конференции по разоружению должен заставить нас осознать тот факт, что относительное значение переговоров и консультаций Конференции по разоружению в их нынешней форме уменьшается, поскольку перед нами стоят различные опасности и проблемы в сфере международного мира и безопасности. В своем докладе "Новые измерения" Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил, я цитирую: "Разоружение по традиции рассматривалось как относительно самостоятельный предмет, для которого необходима своя отдельная организационная структура. Теперь нам нужно осознать, что разоружение является составной частью международных усилий по

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

укреплению международного мира и безопасности. Проблемы в этой области можно решить только вместе с другими политическими и экономическими вопросами, а решение политических и экономических вопросов часто достигается в увязке с мерами по разоружению". Если мы хотим, чтобы Конференция по разоружению приобрела новую форму, - а мое правительство глубоко уверенено в необходимости этого, - то в этом случае следует реально взглянуть на настоящие и будущие опасности, угрожающие международному миру и безопасности, оставив в стороне то, что было в прошлом.

На мой взгляд, основная угроза в прошлом исходила от обладания дестабилизирующими количеством вооружений и от реальной угрозы внезапного нападения. Обладание оружием привело к необходимости регулирования и последующего сокращения и/или ликвидации этого оружия. Конечно, в тот период биполярный характер мира вносил определенную долю дисциплины: региональный конфликт не мог разрастись в конфронтацию между сверхдержавами. Парадоксальным, а быть может и трагическим, является то, что сохранились лежащие в корне региональных разногласий причины. Сейчас региональные конфликты возникают повсюду, питаемые соками национализма и этническими и религиозными разногласиями, или же просто потому, что диктаторы продолжают свою, зачастую жестокую борьбу за гегемонию, которая на этот раз хотя и не берет своего начала в соперничестве основных держав, но в то же время и никакими не контролируется. Именно в этих условиях международное сообщество постепенно пришло к выводу о том, что основная опасность сегодня таится в приобретении и накоплении дестабилизирующего количества оружия, превышающего законные оборонные потребности; вывод также заключается и в том, что основной целью международного сотрудничества в области безопасности является или должно являться предотвращение вооруженных конфликтов.

Вместе с тем параметры перемен требуют от нас не только переключения на новые проблемы в нашей повестке дня, но и изменения в идеале биполярной по своей сути структуры Конференции по разоружению и ее преобразования в структуру, носящую в полном смысле этого слова многосторонний характер, повестка дня которой отражала бы не только многосторонний консенсус, но и реальные многосторонние интересы. У Конференции по разоружению есть все возможности стать современной организацией, отвечающей требованиям 90-х годов; добиться этого можно также посредством адаптации: сейчас, на волне успеха многостороннего разоружения, последним проявлением которого стала Конвенция по химическому оружию, и в период до ключевой даты 90-х годов - 1995 года - даты проведения конференции по рассмотрению действия и продления срока действия Договора о нераспространении.

Можно найти и пример в области двусторонних отношений, каковым является Лиссабонский протокол: осуществление Договора об СНВ, ранее носившего чисто двусторонний характер, стало зависеть от многонационального осуществления ряда его положений. Пожалуй, я воспользуюсь возможностью, чтобы от всей души поздравить уважаемых представителей Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации за выдающиеся успехи, которых они достигли, подписав Договор об СНВ-2 на московской встрече на высшем уровне 3 января сего года.

Определив параметры перемен и связанные с этим условия безопасности, мы сможем разработать ряд критериев, которые помогут нам в процессе принятия решений. Во-первых, совершенно очевидно, что Конференция по разоружению

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

должна стать в полной мере многосторонней организацией, перестав быть отголоском "холодной войны", что должно найти свое отражение в повестке дня и ее членском составе. Во-вторых, должна существовать преемственность задач: Конференция по разоружению должна оставаться независимым переговорным органом. В то же время она должна тесно взаимодействовать с внешним миром.

Нынешняя повестка дня и членский состав Конференции по разоружению отражают bipolarность старого мирового порядка. Поэтому неудивительно, что при изучении повестки дня приходишь к выводу о том, что она имеет мало общего с нынешней ситуацией и с сегодняшними реалиями. Эта повестка дня является прямым результатом Специальной сессии по разоружению 1978 года. Эта сессия имела огромное значение для нашей работы. Необходимо знать и то, что основная часть ее "ядерного компонента" в конечном итоге рассматривалась за рамками Конференции по разоружению. Разоружение является повседневной международной реальностью вне зависимости от того, на каком этапе работы находится Конференция по разоружению. Наша работа над повесткой дня Конференции по разоружению еще не завершена, однако несоответствие некоторых ее пунктов современной реальности должно заставить нас пристальнее взглянуть на всю повестку дня в целом.

Возможно, было бы полезно, например, объединить все ядерные вопросы в один пункт: в рамках такого пункта можно было бы создать специальный комитет или рабочие группы по отдельным подпунктам, членский состав которых мог бы варьироваться, отражая интерес соответствующих членов международного сообщества. Нет сомнения в том, что приоритетным вопросом по-прежнему остается вопрос о ядерных испытаниях, который требует незамедлительного создания специального комитета.

Другим приоритетным пунктом является пункт о нераспространении оружия массового уничтожения и ограничениях в отношении обычного оружия. Изучение этой темы в более широком контексте при одновременном рассмотрении различных вопросов, вызывающих обеспокоенность, позволит продемонстрировать, что Конференция по разоружению способна действовать, реагируя не только на многочисленные сигналы и просьбы со стороны других организаций и учреждений, но и на конкретные политические и военные события и изменения в конкретных областях. Приобретение оборонительных средств должно приобрести транспарентный характер: взаимное предоставление государствами точных данных о национальных запасах обычного оружия будет способствовать укреплению доверия и поможет выявить случаи чрезмерного накопления оружия. Несмотря на наличие Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии, продолжаются усилия по приобретению этого оружия массового уничтожения или средств по его производству. То же самое относится и к ядерному оружию. Неужели нашим будущим станет ядерная многополярность? Некоторые государства, много говорящие о необходимости противодействия распространению ядерного оружия, сами предпринимают усилия по его приобретению. В ряде случаев эта тенденция оказывает негативное влияние на нашу работу в рамках Конференции по разоружению.

Как ни странно, последствия распространения и воздействия bipolarности на региональные вопросы имеют как определенные сходства, так и важные различия: и bipolarность, и распространение могут привести к возникновению регионального спора, постепенно выходящего из-под контроля; оба эти фактора скрывают, к

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

сожалению, реальные причины, лежащие в основе региональных споров; причины, создающие прецедент новых истинных "реальностей" или новых "свершившихся фактов". Различие, вместе с тем, заключается в том, что биполярность, являющаяся основным фактором, может также оказывать сдерживающее влияние. Этого не происходит в случае распространения, выступающего в качестве главной движущей силы; наоборот, распространение вызывает исключительную веру в собственную мощь, приводит к безответственным действиям и, таким образом, может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Именно с этой точки зрения мы должны критически рассмотреть пункты прежней повестки дня, обсуждение которых следует продолжить, - ранее я упомянул о сохраняющей актуальность необходимости объявить вне закона нападения на определенные ядерные объекты - и новые пункты повестки дня, которые могут привести к заключению соглашений об эффективном сокращении и ограничении вооружений. Я имею в виду разработку концепции достаточности разумной обороны. Это соответствовало бы предложению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о заключении региональных соглашений о том, что представляет собой явно чрезмерный или угрожающий уровень обычных вооруженных сил.

Следует активизировать наши усилия в области нераспространения, согласовывая их с уже проводимой Конференцией по разоружению работой, а именно мерами в области транспарентности вооружений и обычного разоружения. После создания в рамках Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений оба этих вопроса дополняют друг друга как с точки зрения поставленных целей, так и с точки зрения подходов к их решению. Здесь Конференция по разоружению делает лишь первые шаги. Это - важная работа с учетом возможного расширения в будущем данного Регистра: данную задачу предстоит решить Организации Объединенных Наций в 1994 году; это важно и с учетом взаимосвязи с другой проблемой, рассмотрением которой может заняться Конференция по разоружению: региональными вопросами. Конференция по разоружению является органом, который проводит консультации и переговоры на глобальном уровне. Однако если сфера деятельности Конференции по разоружению по-прежнему будет носить лишь глобальный характер, то нет гарантий того, что вскоре она превратится в бесполезный орган. Именно региональные споры могут таить в себе угрозу международному миру и безопасности. Международная торговля обычными видами оружия сверх законных оборонительных потребностей, особенно в очагах напряженности, повышает опасность возникновения конфликтов и препятствует мирному урегулированию споров. В связи с усилиями, направленными на реализацию мер укрепления доверия, Конференция по разоружению могла бы дать полезную информацию для проведения консультаций и переговоров по конкретным направлениям, учитывающим специфику обстоятельств, если в этом возникает необходимость и если для этого представляется политическая возможность.

Для того чтобы Конференция по разоружению стала по-настоящему многосторонним органом, мы должны внести изменения в ее состав. Нынешний состав Конференции по разоружению по-прежнему отражает биполярность мира, свойственную временам "холодной войны". Мы не должны поддаваться соблазну превратить Конференцию по разоружению в орган, в котором членство государств Севера и Юга станет самоцелью или, хуже того, станет доминирующим. При этом критерием не должно быть расширение какой-либо отдельной группы, а обязательно равнозначное расширение другой. Новый состав Конференции должен учитывать императив параметров перемен, т.е. он должен отвечать интересам тех государств, которые могут и готовы внести существенный вклад в дальнейшее

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

решение наших задач в области международного мира и коллективной безопасности в будущем. Следует, например, принять во внимание те вопросы, которые мы впредь должны считать приоритетными. Не вызывает сомнения, что всем государствам, которые уже выразили свою заинтересованность и подали заявки на участие в Конференции, следует как можно скорее предоставить возможность стать членами Конференции по разоружению. Это решение не должно занимать много времени и усилий. Давайте же сделаем это без промедления.

Непременным условием переговоров по вопросам безопасности является необходимость консенсуса. Лишь в этом случае переговоры могут стать эффективными и дать конкретные результаты. У Конференции по разоружению не будет будущего, если мы откажемся от этого принципа. Консенсус может быть как стимулом, так и тормозом. Однако это не должно нас пугать. Многие концепции разоружения требуют времени для принятия реальных очертаний. При этом следует сохранять независимость Конференции по разоружению, однако эта независимость отнюдь не означает, что Конференция не должна по-новому оценивать свою роль в рамках взаимосвязанной системы учреждений, занимающихся вопросами контроля над вооружениями и разоружением.

В этом прослеживается сходство с другой организацией - НАТО, членом которого является моя страна. Ее ключевая задача заключается и будет заключаться в обеспечении политическими и военными средствами свободы и безопасности ее членов в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Основанная на общих ценностях демократии, прав человека и законности, эта организация с момента своего создания выступала за создание справедливого и прочного мирного порядка в Европе. Этого принципа она придерживается и по сей день. Однако в настоящее время, после решения, принятого в Осло в июне 1992 года, Североатлантический договор, сохранив свою независимость, принимает участие в операциях по поддержанию мира в рамках усилий Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Сейчас Североатлантический договор готов также поддержать, с учетом каждого конкретного случая и в соответствии со своими собственными процедурами, операции по поддержанию мира под эгидой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. С Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций постоянно поддерживаются контакты в отношении той помощи, которую может оказать Североатлантический договор. Как Договор в целом, так и его отдельные члены вносят сейчас свой вклад в осуществление ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и впервые в своей истории принимают участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и выполнению санкций. Эта деятельность ни в коей мере не повлияла на независимость данной организации.

Новые требования и задачи определили новую роль Североатлантического договора в Европе. Не отходя от решения основных задач, Конференция по разоружению могла бы действовать аналогичным образом в той сфере, где она обладает необходимой компетенцией и опытом, т.е. в сфере разоружения. Внося свой вклад в конкретные разоруженные компоненты международных соглашений, Конференция по разоружению могла бы повысить свою эффективность и лучше интегрироваться в международные усилия по укреплению международного мира и безопасности. Это, конечно же, не означает, что мы должны дублировать работу СБСЕ и некоторых других региональных организаций. Присутствующие здесь делегации вряд ли захотят копировать работу, проводимую в других органах.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Вместе с тем нам следовало бы сделать все от нас зависящее, чтобы не замыкаться внутри себя, а использовать возможности для передачи опыта Конференции по разоружению в вопросах, которыми мы занимаемся, тем группам государств, которые на региональном уровне хотели бы стать на путь разоружения. Это также было, если я не ошибаюсь, одним из ключевых элементов в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Конференции по разоружению, которое нам было только что зачитано. Я полагаю, нам следует это учесть.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и теплые слова в мой адрес и в адрес моего предшественника посла Азамбужи. Позвольте мне от имени Бразилии поблагодарить правительство Нидерландов за предложение разместить штаб-квартиру организации по химическому оружию в гостеприимном городе Гааге. А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, сейчас, когда мы открываем нашу сессию 1993 года, мне хотелось бы прежде всего поздравить вас со вступлением в должность президента Конференции. Я и моя делегация заверяем вас в том, что предпринимаемые вами усилия по созданию механизма работы на этот год получат нашу полную поддержку. Мне также хотелось бы от всей души приветствовать наших новых коллег - участников Конференции по разоружению, которые прибыли в Женеву после завершения нашей последней сессии 1992 года.

Сейчас, на нашей первой сессии 1993 года, я взял слово от имени делегаций Соединенных Штатов и России, чтобы официально объявить о подписании 3 января 1993 года президентом Бушем и президентом Ельциным Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Этот договор, нередко называемый СНВ-2, кодифицирует совместное соглашение, подписанное обеими президентами 17 июня 1992 года на встрече в верхах в Вашингтоне. Он предусматривает резкое сокращение общего количества развернутого обеими странами стратегического ядерного оружия - на две трети по сравнению с нынешним уровнем - и устанавливает требование о ликвидации наиболее дестабилизирующего класса стратегических вооружений - всех межконтинентальных баллистических ракет с РГЧ или МБР, оснащенных РГЧ с боеголовками индивидуального наведения. Договор также включает в себя Протокол о ликвидации и переоборудовании тяжелых МБР и пусковых шахт для тяжелых МБР, Протокол о показах и инспекциях в отношении тяжелых бомбардировщиков и Меморандум о зачислении.

Новый договор основывается на Договоре СНВ, подписанным 31 июля 1991 года Соединенными Штатами и Советским Союзом, но предусматривает гораздо большее сокращение стратегических ядерных сил. Ни одно из положений Договора СНВ-1 не утратило своей актуальности, кроме тех, которые были непосредственно изменены в новом договоре. Ввиду того, что оба договора тесно связаны между собой, СНВ-2 не может вступить в силу раньше СНВ-1. СНВ-2 также будет оставаться в силе на всем протяжении действия Договора СНВ-1.

Подписанный Договор устанавливает одинаковое предельное количество стратегического ядерного оружия, которое может быть развернуто каждой из сторон. Сокращение будет осуществлено в два этапа. Первый этап завершится

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

через семь лет после вступления в силу Договора СНВ-1, а второй - не позднее 2003 года. К концу первого этапа каждая из стран должна сократить общее число развернутых стратегических ядерных боеголовок до уровня 3 800-4 250. В это число входят боеголовки развернутых МБР, тяжелых МБР и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Из всех 3 800-4 250 боеголовок 1 200 боеголовок могут быть размещены на развернутых МБР, оснащенных РГЧ с боеголовками индивидуального наведения, 2 160 - на развернутых БРПЛ и 650 - на развернутых тяжелых МБР. В соответствии с Договором СНВ-2 подсчет количества боезарядов на тяжелых бомбардировщиках с ядерными ракетами осуществляется по количеству вооружений (например, бомб и крылатых ракет воздушного базирования), для которых они реально оснащены и которые перечислены каждой из сторон в Меморандуме о зачислении. Новые правила подсчета количества боезарядов на бомбардировщиках значительно изменились по сравнению с Договором СНВ-1, в соответствии с которым один тяжелый бомбардировщик, реально оснащенный для 20 ядерных боезарядов, засчитывался лишь как одна единица вооружений при определении предельных уровней по Договору. Новые правила подсчета количества боезарядов на бомбардировщиках являются значительным шагом вперед, который сделали Россия и США и который свидетельствует об установлении партнерских отношений и доверия между двумя странами.

К концу второго, заключительного этапа каждая из стран должна будет сократить общее количество размещенных стратегических ядерных боеголовок до уровня 3 000-3 500. Ни одна из этих боеголовок не должна быть размещена на МБР, оснащенных РГЧ с боеголовками индивидуального наведения, включая тяжелые МБР. Таким образом, все МБР, оснащенные РГЧ с боеголовками индивидуального наведения, должны быть выведены каждой из сторон из состава своих развернутых ядерных сил и ликвидированы; разрешаются лишь МБР с одной боеголовкой. На БРПЛ может быть размещено не более 1 700-1 750 боеголовок. Хотя Договор СНВ-2 не содержит прямого запрещения БРПЛ, оснащенных РГЧ с боеголовками индивидуального наведения, количество боеголовок на этих ракетах также будет резко сокращено.

Договор СНВ-2 позволит сократить количество боеголовок на некоторых баллистических ракетах. Такое сокращение будет возможно при тщательном учете структурных факторов благодаря изменению правил подсчета, согласованных в Договоре СНВ-1. Подписанный Договор также предусматривает ликвидацию всех развернутых и неразвернутых тяжелых МБР не позднее чем к 1 января 2003 года в соответствии с процедурами Договора СНВ-2 или посредством их использования для доставки объектов в космос. Кроме того, Договор устанавливает дополнительные лимиты и ограничения по тяжелым бомбардировщикам.

На новый Договор распространяется всеобъемлющий режим проверки, предусмотренный в Договоре СНВ. Кроме того, Договор СНВ-2 предусматривает ряд новых мер контроля, включая наблюдение на местах за переоборудованием стартовых шахт для ракет СС-18 и процедурами ликвидации ракет, показы и инспекции всех тяжелых бомбардировщиков в целях демонстрации количества ядерных вооружений, а также показы тяжелых бомбардировщиков, переориентированных для выполнения неядерных задач, в целях демонстрации видимых различий. В соответствии с положениями Договора СНВ-2 расходы на определенные виды проверок будет нести инспектирующая сторона.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

25 декабря 1991 года Советский Союз прекратил свое существование и было создано Содружество Независимых Государств. Появились четыре независимых государства, имеющих на своей территории стратегическое ядерное оружие, - Беларусь, Казахстан, Россия и Украина. 23 мая 1992 года в Лиссабоне (Португалия) эти четыре новые независимые государства и Соединенные Штаты достигли соглашения о порядке их присоединения к Договору СНВ. Это соглашение было кодифицировано в новом протоколе к Договору СНВ, где все пять государств рассматриваются в качестве его участников. В соответствии с положениями протокола четыре новые независимые государства должны договориться между собой о необходимом имплементационном механизме для выполнения своих обязательств по Договору СНВ. Кроме того, в посланиях, имеющих юридически обязательный характер, Украина, Казахстан и Беларусь обязались также ликвидировать все ядерное оружие и все стратегические наступательные вооружения на своей территории в течение семи лет, предусмотренных для сокращений Договором СНВ. Они также взяли на себя обязательство присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия как государства, не обладающие ядерным оружием.

Как я уже отмечал ранее, поскольку Договор СНВ-2 и Договор СНВ или СНВ-1 тесно связаны между собой, СНВ-2 не может вступить в силу раньше Договора СНВ. Конгресс США и парламенты Российской Федерации и Казахстана уже согласились ратифицировать Договор СНВ. Мы следим за первыми шагами в этом направлении парламентов Украины и Беларуси. Не меньшее значение мы придаём скорейшему присоединению Беларуси, Казахстана и Украины как государств, не обладающих ядерным оружием, к Договору о нераспространении ядерного оружия. Чтобы еще больше акцентировать внимание на этом последнем обстоятельстве, Российская Федерация заняла следующую позицию: Договор СНВ-1 и Договор СНВ-2 не вступят в силу, пока эти три государства не предпримут соответствующие шаги.

Г-н Президент, посол Бацанов и я представляем сегодня вам русский и английский варианты текста Договора СНВ-2 с приложениями для распространения в качестве официальных документов Конференции по разоружению. Полагаю, что вы и члены Конференции согласитесь с тем, что эти документы имеют большое значение для основных аспектов работы Конференции.

Г-н ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю посла Ледогара за его выступление и сделанное им от имени его страны и Российской Федерации официальное объявление о подписании этими двумя странами важного договора, а также за информацию о его положениях. Я уже получил от посла Ледогара два сообщения на эту тему и вместе с секретариатом предпринимаю необходимые меры для распространения этого важного документа. Я также хотел бы поблагодарить посла Ледогара за его теплые слова в адрес председательствующего.

Я с удовольствием передаю слово представителю Бельгии послу Сервэ, который представит порученный ему Конференцией доклад по таким важным вопросам, как повестка дня и членский состав Конференции.

Г-н СЕРВЭ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить всех, кто, выступая до меня, коснулся вопроса о миссии, о которой я имею честь докладывать. Я с огромной признательностью воспринял лестные оценки и слова благодарности в мой адрес.

(Г-н Сервэ, Бельгия)

В соответствии с решением Конференции, сформулированным в подпункте f) пункта 18 ее годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, мне было поручено как исполняющему обязанности Президента Конференции в межсессионный период провести консультации по двумя вопросам, которые Конференция сочла важными, а именно по повестке дня и членскому составу Конференции. В ходе этих консультаций я как лицо, вступающее в должность Президента, воспользовался вашей неоценимой помощью, а также помощью Генерального секретаря Конференции, как это было, кстати, предусмотрено решением, содержащимся в докладе. Как вы знаете, я предложил членам Конференции, а также нечленам, участвовавшим в нашей работе в 1992 году и попросившим о членстве, принять участие в серии двусторонних консультаций и совещаний небольших групп, чтобы ознакомиться с их взглядом на эти проблемы. Я признателен всем участникам этих консультаций, в ходе которых в обстановке позитивного настроя и взаимного сотрудничества были высказаны новые взгляды и выдвинуты новые идеи. По завершении этой серии консультаций, продолженных мною и в Нью-Йорке в период работы Первого комитета, я пригласил только что упомянутых членов и нечленов принять участие в консультациях открытого состава, в ходе которых мною было сделано заявление о результатах нашей деятельности в межсессионный период. Это заявление было распространено среди всех участников, и по этому случаю секретариат также распространил неофициальный документ о составе многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения; после этих консультаций, которые, напомню, состоялись 8 декабря минувшего года, я вновь продолжил консультации с некоторыми членами Конференции, желавшими еще раз встретиться со мной, чтобы ответить на те из поставленных мною вопросов, по которым они ждали инструкций от своих правительств. Другие участники обратились ко мне для того, чтобы выяснить некоторые моменты, оставшиеся непроясненными во время первой части консультаций.

Сегодня, в начале ежегодной сессии 1993 года, я отчитываюсь перед вами, как было предусмотрено в решении Конференции. Я хотел бы подчеркнуть главное: консультации, которые я провел после совещаний, состоявшихся 8 декабря 1992 года, не изменили выводов, сделанных мною в тот день в моем заявлении. Таким образом, мой отчет о выполнении доверенной мне Конференцией задачи содержится в заявлении от 8 декабря 1992 года, и я предлагаю его вниманию Конференции.

Завершая свою миссию, я хотел бы поблагодарить вас, г-н Президент, за вашу помощь и помочь всех моих коллег в проведении этих консультаций. Я не забываю и о той незаменимой помощи, которую на всем протяжении этого процесса оказывал мне наш Генеральный секретарь и все его сотрудники. Сейчас я хотел бы поблагодарить всех их за преданность делу и их просвещенные советы. Мои слова благодарности адресованы и тем, кто трудится не на виду у всех, – письменным и устным переводчикам, секретариатским работникам, одним словом, всем тем людям, которых никогда не видно, но без которых наша работа не могла бы приобрести конкретные формы. Всем – огромное сердечное спасибо! Я приветствую вновь прибывших – наших новых коллег из Германии, Кении и Швеции – и желаю им больших успехов в выполнении своих обязанностей. Наконец, я желаю всем моим коллегам, чтобы 1993 год стал для них прекрасным годом. Вам, г-н Президент, я желаю мужества, ясности ума и упорства в выполнении стоящей перед вами сложной задачи – в начале года придать новый импульс работе Конференции по разоружению. Заверяю вас в моей поддержке и в готовности к сотрудничеству.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Сервэ за его выступление и теплые слова в мой адрес, а также за его добрые пожелания. (Далее говорит по-английски): От имени Конференции я благодарю его за неустанные усилия при проведении консультаций в межсессионный период. Как уже было заявлено мной в ходе официальных консультаций, я намерен назначить двух специальных координаторов для рассмотрения важных вопросов, которые были предметом обсуждения в ходе консультаций, проведенных послом Сервэ.

Список записавшихся сегодня для выступления исчерпан. Есть ли желающие взять слово? Я вижу, что такое желание есть у представителя Германии посла Хоффмана. Г-н Хоффман, вам слово.

Г-н ГОФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел лишь поблагодарить вас и в вашем лице моих коллег за дружеские слова приветствия. Мне хотелось бы поздравить вас с новой задачей и пообещать вам полноценное сотрудничество и помочь. Вы не облегчили мою задачу, приведя слова прежнего министра иностранных дел моей страны, как не облегчили ее и мои коллеги, упомянувшие о прекрасной работе моего предшественника, поскольку мне придется равняться на их слова и дела, но я буду делать все, что в моих силах.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю вас, посол Хоффман. Вы можете быть уверены, что наши слова не лишены подтекста. Есть ли еще желающие выступить? Я предоставляю слово послу Швеции Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Мне также хотелось бы выразить искреннюю благодарность за слова приветствия, произнесенные в мой адрес вами и другими коллегами, участвующими в работе Конференции. Когда я вошел в этот зал сегодня утром, у меня возникло чувство, будто я вернулся домой, т.к. раньше я в течение целого ряда лет работал здесь и имел обыкновение говорить, что эти годы – самые интересные годы моей дипломатической службы и самая большая награда для меня. Поэтому, занимая мой новый пост здесь, я полон надежд и общаю, что буду в полной мере сотрудничать с вами и другими коллегами по этой Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Если желающих выступить больше нет, я напомню следующее: в начале этого пленарного заседания я объявил о созыве неофициального совещания Конференции для рассмотрения ряда организационных вопросов. Хотя до обеденного перерыва осталось, может быть, немного времени, я считаю целесообразным приступить к рассмотрению этих вопросов. В этой связи позвольте мне также напомнить, что в межсессионный период члены Конференции консультировались по вопросу об активизации участия нечленов Конференции в нашей работе и пришли к общему мнению о необходимости добиваться этого. Пока эти важные вопросы не решены, мы можем – и, я надеюсь, члены Конференции согласятся со мной – предложить нечленам, присутствующим в зале заседаний, оставаться здесь во время неофициального совещания, которое сейчас будет проводиться. Если никто не возражает, а я не вижу возражений, мы так и поступим.

Таким образом, я закрываю официальное заседание Конференции по разоружению и перехожу к неофициальному совещанию, с тем чтобы рассмотреть наши организационные вопросы.

Неофициальное и пленарное заседания закрываются в 13 час. 10 мин.